

Три дня спустя в резиденции Ли воцарилось напряжение.

Ли Гуаншэн, обычно излучавший добродушие, ворвался домой раздраженный, что разительно контрастировало с его привычным обликом.

Увидев его, Мэн Шу поспешно отослала слуг, оставшись наедине с мужем. «Что стряслось, Гуаншэн?» – тихо спросила она.

Ли Гуаншэн, словно кипящий котел, швырнул портфель на диван. Мэн Шу, стараясь разрядить обстановку, молча подала ему стакан холодного чая. «Цзэси всё ещё отдыхает после ранения, – напомнила она. – Успокойся, не тревожь ребёнка».

Эти слова, казалось, лишь подлили масла в огонь, и брови Ли Гуаншэна сошлись ещё плотнее.

«Что с тобой?» – не выдержала Мэн Шу, чувствуя, как нарастает тревога.

«Сегодня я был в центре заключения», – глухо произнёс Ли Гуаншэн.

Сердце Мэн Шу болезненно сжалось. «Что? Что случилось?»

«Я навещал... одного человека...» Ли Гуаншэн, раздражённо махнув рукой, добавил: «Я допускал, что между Цзэси и Сяоцином возникли разногласия, но не предполагал, что всё настолько серьёзно!»

Ли Гуаншэн, собрав остатки самообладания, взял жену за руку и понизил голос: «Ты знаешь, как Цзэси получил эту травму на лбу?»

Мэн Шу нахмурила брови. «Разве это не несчастный случай? Он просто упал?»

«Неужели ты в это веришь?» – Ли Гуаншэн, тяжело вздохнув, поведал жене правду: «Он раз за разом платил людям, чтобы те досаждали Сяоцину! Молодой наследник семьи Ли опустил до того, что связался с Сун Цзяшу! Подумай, что будет с репутацией семьи, если это станет известно?»

Мэн Шу, потрясённая, отшатнулась. «Не может быть! Цзэси всегда был таким воспитанным. Тебе лгут?»

«Этот Цзэн Вэй – невероятно скользкий тип. Он записывал каждый свой разговор с Цзэси!» – Ли Гуаншэн потёр виски. «Я прослушал записи, и они звучат правдоподобно».

Несколько дней назад Цзэн Вэй задержала полиция. Казалось, он взял вину Ли Цзэси на себя,

но, как выяснилось, у него был свой план! Он через брата вышел на Ли Гуаншэна и начал шантажировать его.

Ли Гуаншэн заплатил миллион юаней за эти телефонные записи! Миллион за молчание!

«Сяоцин вырос у нас на глазах. Думаю, он многое вытерпел, но, щадя наши чувства, молчал», – с горечью произнёс Ли Гуаншэн.

Мэн Шу кивнула, понимая, что ребёнок дорожит их чувствами.

«Цзэси... возможно, он таким был всегда», – глаза Ли Гуаншэна омрачились, и он с болью покачал головой. «И в этом есть и наша вина. Мы были слишком беспечны».

«Мы не смогли создать для него здоровую среду», – закончила за него Мэн Шу, чувствуя, как к горлу подступает комок. Её собственный сын тайно совершал чудовищные поступки. Как они, родители, могли оставаться равнодушными?

«Ладно, дадим ему ещё один шанс». Видя отчаяние жены, Ли Гуаншэн подавил гнев и разочарование.

Он обнял Мэн Шу за плечи, успокаивая её. После небольшой паузы он озвучил решение: «С этого момента я буду строже с Цзэси и возьму его под контроль в компании. Пожалуйста, не перечь мне при нём. А что касается Сяоцина...»

«Он разумный юноша», – произнесла Мэн Шу с облегчением. – «Я сама позабочусь о нём».

«Хорошо».

В этот момент в дверях показался Ли Цин, который только что вернулся с работы.

Заметив родителей, сидящих в гостиной, он постарался скрыть усталость и приветливо улыбнулся: «Папа, мама, что вы здесь делаете? Где остальные?»

Мэн Шу поспешно вытерла слёзы. «Мы с твоим отцом решили побыть в тишине».

Увидев её заплаканные глаза, Ли Цин обеспокоенно нахмурился: «Мама, что-то случилось?»

«Всё в порядке», – мягко ответила Мэн Шу, тронутая вниманием сына. – «Ты голоден? Я попросила служанку приготовить куриную кашу. Она ещё горячая».

«Да, я проголодался», – Ли Цин деликатно последовал смене темы.

Ли Гуаншэн поднялся с дивана, и на его лице появилось подобие улыбки. «Тогда и мне принесите. Поужинаем вместе».

«Хорошо».

Пять минут спустя Мэн Шу наблюдала за тем, как едят отец и сын. На душе у неё потеплело. «Как вы похожи, когда едите».

Ли Гуаншэн сделал глоток каши. «Естественно. Отцы и сыновья всегда похожи. Ты так не думаешь, Сяоцин?»

«Да», - кивнул Ли Цин.

«Чем ты занимался в последнее время? Почему ты приходишь домой всё позже и позже?»

Ли Цин объяснил: «Я работаю в кинокомпании Сун Цзяшу. Мы готовим проект, который завтра будем представлять клиенту».

«Эта компания далеко от дома, да и работа дизайнера очень утомительна», - Ли Гуаншэн нахмурился. «Может, купить тебе дом поближе к работе? И прислать горничную, чтобы заботилась о тебе?»

Мэн Шу укоризненно посмотрела на мужа. «Что ты такое говоришь! Ты хочешь выгнать сына из дома?»

Ли Гуаншэн понял, что сморозил глупость, и замолчал, чувствуя себя неловко.

Ли Цин усмехнулся и, поставив пустую миску на стол, сказал: «Папа, не стоит беспокоиться. Я справлюсь. К тому же, если бы я приезжал домой раз в месяц, как старший брат, мама бы очень волновалась».

Мэн Шу рассмеялась. «Тебе ещё принести каши?»

«Я наелся. Поднимусь наверх и приму душ», - ответил Ли Цин.

«Хорошо. Отдохни».

Ли Цин взял сумку и направился к лестнице.

...

В коридоре, ведущем на второй этаж, царил полумрак. Ли Цзэси, словно тень, поджидал юношу.

Ли Цин встретился с ним взглядом, и в его голосе прозвучал холод: «Стоишь здесь, как призрак?»

«Перед родителями ты улыбаешься и стараешься угодить им, а с родным братом ведёшь себя надменно...» – Ли Цзэси, шаг за шагом приближаясь, не скрывал зависти и злобы. «Ты притворяешься даже лучше меня».

«Мама и папа – это мама и папа, а ты – это ты. Неужели нужно всё валить в одну кучу?» – в глазах Ли Цина мелькнуло презрение. «Тебе не место в этой семье, и ты винишь в этом других? Если у тебя проблемы с головой, иди лечись. У семьи Ли хватит на это денег».

«Ты...!»

Ли Цзэси замахнулся на него, но Ли Цин перехватил его руку. «Запомни, Ли Цзэси: я не тот слабый и беспомощный омега, каким меня считают».

«Хорошо говоришь, но когда прижмёт, ты всё равно будешь искать защиты у альфы?» – с вызовом бросил Ли Цзэси, чувствуя, как сильная боль пронзает ему запястье.

«Ты так ничего и не понял? Нам не нужны ни Ли Хуайшэнь, ни Сун Цзяшу...»

Ли Цин вывернул руку противника, и в его глазах блеснула угроза. «Я могу победить тебя в любой момент».

Увидев, как лицо Ли Цзэси исказилось от боли, Ли Цин подставил ногу под его колено. «Не связывайся со мной, понял?»

Ли Цзэси споткнулся и упал на колени, его глаза метали молнии.

«Сяоцин, что там случилось?» – послышался голос Мэн Шу.

«Мама, всё в порядке», – тон Ли Цина вновь стал тёплым. – «Мне пора отдохнуть. Спокойной ночи».

Не подозревая о происходящем, Мэн Шу рассмеялась и ответила: «Спокойной ночи».

«Говорят, что шрамы украшают мужчин». Ли Цин бросил беглый взгляд на повязку на лбу Ли Цзэси и скрылся в своей комнате.

Едва за ним закрылась дверь, как в голове раздалось системное сообщение: [Внимание, хозяин! Кто-то повредил ваш рабочий компьютер. Все данные были скопированы!]

Зрачки Ли Цина сузились.

Интеллектуальная система, контролирующая все смарт-устройства Ли Цина в режиме реального времени, сообщила о взломе.

Кто-то сумел проникнуть в его кабинет и повредить компьютер накануне важной презентации?!

Мысли в голове Ли Цина метались с бешеной скоростью, а взгляд постепенно становился ледяным.

□Произвести удалённый ремонт?□ - предложила система.

«Нет», - отрезал он, и в его глазах вспыхнул лукавый огонёк. - «Подыграем им. Посмотрим, что они задумали».

□Да.□

Ли Цин потёр виски, взял телефон и с интригующим выражением на лице набрал номер.

<http://bllate.org/book/14669/1302361>